

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тайны вселенной у тебя в кармане,
Что ты хочешь спросить у Бога?
Если б ты знал вопрос,
Ответ уже здесь.

ЧАСТЬ 1

"Расправив крыло
порхает легко,
Срезая воздушную кровлю,
Его ремесло
по небу несло
Уверенной поступью крови.
Ты, гордый птенец
свободных сердец,
Лети мне навстречу бесстрашно,
Пусть солнца венец
взойдет наконец
Над скованной участью нашей"
(Орёл)

Солнца спелого яблоко

Солнца спелого яблоко
разгорается полднем
лета пышного, лета знойного,
на небес синих пашенке.
Валит зелье цветочное
с плеч дурманную голову,
облаков гребни сочные
в луже неба полощутся,
размалеванной золотом.
Пудра света осыпала
сердцевину заросшую
леса тучного, взбитого,
продирающей свежестью
хвойной крошки.
Солнца корж пропеченный
хорохорится, тужится
стоком огненным, кружится
над землею запруженной
желтокрылой пыльцой,
лето, двери открой,
на пороге стою я, твой суженный.

И я вернусь с крылатой колесницей весенних гимнов

И я вернусь с крылатой колесницей
Весенних гимнов, талою водой
Я разольюсь по солнечным страницам
Поэмы лета, чтобы быть с тобой
Моя надежда, ветреная дева,

Мое спасенье имя тебе дам,
Забудем все, что было, это небо
Отныне сердца любящего храм.
Ничто не станет смутю пред нами,
И смоем дождь слезой ручьев печаль,
И обнаженный ледяными небесами
Воскреснет в вере мой Святой Грааль.
Сомкнуться бреги в мост благословенья,
Протопчет землю истина пути,
И я вернусь с крылатым провиденьем
Весенних ветров, чтоб тебя найти
Моя надежда, блудная невеста,
Мое прощенье назову тебя,
Пропой мне светом утреннюю мессу,
Гранатом зорь день новый претворя.
Летите ангелы навстречу откровеньям
Души голодной до бурлящих нот
Морей соленых, штормовых течений,
Слепящих видов девственных свобод.
Степенностью не дайте захлебнуться,
И не жалеите таинств для мечты,
Ведь я вернусь, я обещал вернуться
В весенних маршах призраком воды.

Переверните небо

Переверните небо,
Чтоб черпать ладонями звезды,
Как кристаллы замерзшего снега,
Как проросшие инеем слезы.
Я мечтатель, мне нужен воздух,
Не оплеванной гарью серой,
А прозрачный и светлый, как звезды
На земле, искрящейся мелом.
Чтобы в пальцах воспрянула яркость,
Чтоб в ногах трепеталась легкость,
Кто-то скажет – глупая радость,
Но, а мне – сердца бездонность.
Я хочу сверкать вместе с ними,
Я желаю зрелищ, не хлеба,
Глядя огонь их мерцающей гривы.
Переверните небо.

Я вырос на пастбище жгучих ветров

Я вырос на пастбище жгучих ветров,
Меня воспитала ночная тоска,
Я вскормлен был солнцем, и ласка-весна
Плясала чечетку у моих ног.

Я щупальца видел дорог неземных,
В рожденьях звезд, в замиранье небес
На сфере вселенской, и осени блеск
Кружился шафраном в ладонях моих.

Я пил из горла дождливую слизь,
Я спал на брусчатке скалистых столбов,
Я брал с собой в путь, только хлеб, да любовь,

Я звал за собой только ветра посвист.

Серебро дождя

Серебро дождя на мольберте окна,
Водный хор муз небесного братства,
Размельченная стужа сырого угля
Облаков, мокротелая паства
Луж стеклянных на стрелах размытых дорог,
Колпаки громовых перекличек,
Седовласостью скрученный воздуха смог,
И сердечная клетка безразличья.
Хмурь мирского холста, песни сорванных струн,
В оцеплении насыпи бледной,
Ночь крадется лисой, светлячков-звезд изюм
Спрятан в ватные рукава бездны.
Липнет сон на глаза, и дождливая дробь
Все стучится погодным неврозом,
Я стою у окна, я считаю до трех,
И плююсь одичалостью в грозы,
Облепившие сетью шипов небеса,
Липнет дождь простыней, сон съедает глаза,
Серебро застывает во взгляде кристаллом
Мертвых улиц, усталых домов и кварталов.

Сверхновая

Коллапсирую, как сверхновая,
Чтоб рвануть свежеиспеченными
Элементами жизни,
Ломано,
Низвергаю искру, нареченную
Неминуемым, тропой пламенной,
На которой любви я баловень,
В теплых сенях нежной звезды.
Нет сомнения,
Солнце праведно,
Возгораюсь, светом сдобный,
На горячке дикой грозы
Я опять вам светить готов,
Свою душеньку множа в разы
Абсолютного.
Сею в любовь,
Распускаю слезы весны,
Собираю золото осени,
Отворяю желания,
Позднею
Стороной западаю во сны.
Весь из радужных красок взбитый,
Откликаюсь на сердца призыв,
Отливаюсь палитрой жгучей,
Как сверхновая, в мыслях вьючных,
Рвусь на нервы, роняя свой взрыв
На краю вселенского эха,
Прописавшись
Плачем молитв.
Колошусь дорожною вьюгой,
Ледяная корка былого

С миром треснет,
У сладкого луга
Мне судьба собирать свои песни.

Белым голубем в синь воздушную

Белым голубем в синь воздушную
Ветроносную, солнцекрылую,
Тенью хвойною в лето душное,
Упадут слова на любимую
С моих уст рубиновых.

Сердце

Лепестками лотоса в бархат
Обернется, и будет греться
В лютый холод, зимою ватной,
Когда вспомнит обеты свои.
Еще свидимся, в узел стиснуты
Пара судеб,
Что в вечность прописаны,
И заверены клятвой любви,
Под пологом свиданий беглых.
Моих глаз душистые вина,
Через время, памятью спелой,
Донесут слова до любимой,
В них, тепла волною оседлой,
Размягчится печали глина.
И прозрачным кристаллом ключей,
С бодрым сердцем второго дыханья,
В быстрых соколах сладких ночей,
Что веснушками звездных свечей
Преломляются,
Грозы желанья
Обретут безмятежность речей.

Душа ее - Атлантида

Душа ее - Атлантида,
Косы ее - травы цветные,
Губы ее - душистые маки,
Имя ее - в свете хранимо,
Во сны расписные окутано,
Лунной тропинкой во мраке
Ночи излито, начертано.
Звезды приветствия шлют,
Ветры несут восхищенье,
Утро возносит рассветами,
Ту, о которой поют
Гончие псы вождельенья.
Страсть - ее родитель,
Радость - ее потомство,
Сладость течет по устам,
Когда любовь обитель
В сердце ее найдет,
Чувством, созвучным нам.

Ноябрь

Меня начинили светом
Эти холодные прикосновенья
Утренних зорь,
Меня пропитали пеплом
Эти туманные звездосплентенья
Ночных небес,
Пьяный Гермес
Весть мне принес
Крылатой молвой,
Будто бы скоро зима,
Будто бы осени слез
Мы понапились сполна,
Под язык соль, да мороз.

Меня обложили ворохом
Эти белые клочья
Снежной трухи,
Меня захлестнули хором
Эти многоголосья
Ветреной фуги,
Верные слуги
Мысли, да числа
Напомнят в стихи,
Будто бы скоро декабрь,
Будто бы осень провисла
В серую даль
Ледяного карниза.

Дай мне терпения горсть

Дай мне терпения горсть,
Усыпать тропу грядущего,
Дай мне глоток вина,
Забиться в томной процессии,
Ветер развеет следы,
Небо застынет бездушно,
И только нота смирения
Окажется песней песен.

Сделай, чтоб стало тепло,
Север крадется стеною,
Лед застигает дорогу,
Дорога путает след,
Я растерял языки,
Я забыл, что такое
Слово, лишенное права,
Мыслью твоей болеть.

В храме горит свет,
В храме чествуют солнце,
Это твое отражение,
Это проклятье со мной,
Я не знаю себя,
Только одно просится,
Дай мне свободу любить,
Чтоб вожделеть покой.

Видишь, я пуст, как бездна,
Веришь, пущен по миру,

Ты обещала плакать,
Я обещание принял,
Ветер стальное лезвие
Скрипом холодной квартиры
Точит, я собираю
Память похлебкою винной.

Значит, вечность моя задышала весной

Если светел мой взор, если прост мой слог,
Значит, вечность моя задышала весной,
Если сердца рубин кровь елейную пьет,
Значит, вечность моя задышала весной.
Если востер мой слух, если разум пречист,
Значит, вечность моя задышала весной,
Если сито души, как нетронутый лист,
Значит, вечность моя задышала весной.
Если строен мой шаг, если верен мой путь,
Значит, вечность моя задышала весной,
Если в мире моем преисполнена суть,
Значит, вечность моя задышала весной.
Если в небе звезда златом славит любовь,
Значит, вечность моя за весной влюблена,
Если в вере моей меня ждет мой Господь,
Значит, вечность мою окрестила весна.

Свет мой, Александрия

Свет мой, Александрия,
Вспыхни со мной жадой прекрасной,
Выйди ко мне, ливни косые
Путь тебе выложат лентой атласной.

Свет мой, Александрия,
Вспомни молитву нежности легкой,
Выйди ко мне, ветры босые
Взгляд твой направят поступью ловкой.

Свет мой, Александрия,
Спой мне любовь созвучием тесным,
Выйди ко мне, тени лесные
Тебе подскажут, где мое сердце.

Время зажечь костры

Время зажечь костры,
Время плясать на углях,
С нами дикая ночь,
С нами огонь вина.
Это наша слабость,
Скажет пьяный художник,
Это наша судьба,
Добавит старый шаман.
Время согреть холод,
Время забыть память,
Время, на время оставить,
Праведный воли полдень.

Красных углей пропись
В дикую ночь светом,
Глаз усталую прорезь
Хмелем размахет по ветру.
В дикую ночь слепую
Нас убаюкает сладость,
Там, где наша судьба,
Нам ничего не осталось,
В гари закатного плена,
В тлене прошедшего дня,
Кроме золы неба,
Кроме жара вина.

Крова родные стены

Крова родные стены
Пусть привнесут желанный
Мир и покой в обитель,
Где воцарилась радость
Солнечных дней с любимой.

Крепостью гор сплоченных,
Вкусом многообразья,
Ветром тонов многоцветных,
Дом твой рассвет украсит
В теплых лучах её губ.

Спросят, откуда родом
Красок богатство это,
Ты отвечай – то нежность
Глаз ненаглядных сердцу,
В храм мой вдохнула жизнь.

Бессонница

Хромает ночь в расщелины дверные,
Спускает псов чернеющая степь,
Взъерошены мерцающие гривы
Холодных звезд, ползет зефиров сеть
По окнам, прозябающим в затишье,
Опавший день устало в спину дышит,
И на глазах потухшая свеча.
Сны разбегаются по душам, лишь ничья
Моя голубка, утомившись от кошмаров,
Она звенит бессонницы ручьем,
Она поет свирелью в хор ночной,
Ей не до сна, она от снов устала.
И, как закат бодрит ее призыванье,
Так разбивает в прах ее рассвет,
Хромает ночь, загадывай желанье,
Вспылит заря, сойдет мечта на нет.

Колокольным звоном с молитвою

Колокольным звоном с молитвою
Я врачую хворь обуздавшую.
Созерцаньем радости полной

У святого лика Небесного,
Примираюсь с непогодицей
Души маетной искушением.
Собираю на исповедь
Прегрешенья невольные,
Силось верой целительной,
Да пророчу в стихи.

Идем на север

Душа кипятком,
Сердце на вилы,
Глаза в ночь,
Слова льдом,
Дорожная песня
Вьюгой простыла,
Идем на север,
Идем.

Вера на веру,
Правда на правду,
Сны без фантазий,
Крепость вином,
Напутствие ветра
Закашлялось грязью,
Идем на север,
Идем.

Солнце за пазуху,
Нежность в кулак,
Радость огня
На потом,
Раненой птицей
Дорога в ногах
Петляет,
Звезды свинцом
Заливают глаза.

Голод на царствие,
Холод в друзья,
Черным небом
В кювет,
Слепнет дорога,
Не здесь и не я,
Мой промысел,
Северный свет,
Не даст мне померкнуть
В этой земле
Расстроенных струн,
И снежных причалов.

Я поднимаюсь
Северных лун
Рождением,
К точке отсчета
Своей печали.

Молитва отступника

Господи, дай определения мне на стезе узкой,
Ибо смятение мое не находит выхода без греха
За душою моею.

Ниспошли мне благость нести свой крест
По Твоему всеумудрому усмотрению,
С Твоим повелением в сердце.

Господи, научи глазами Твоими мне зреть
Всяко павшее в сторону мою благочестие и гонение,
И силой Твоей согреть добродетель сердца
В тернии дольней.

Господи, запрети устам моим изъяснять,
Если слово лукавое жнет на их пашне,
И даруй волею своею беспредельной

Мудрость молчания в гневе

И светоч смиренья в речах обращенных.

Господи, образуй мою душу праведной мерой,

И, да прибудет на всем печать Твоего снисхождения,

И солнце благословления во всякое право земное.

Господи, благо Твое, сделай мои вождением,

Ибо нет мне покоя и мира доселе творю беззакония,

К усердию тяжб Твоих дланью Своею

Сердце мое придержи.

Господи, пусть печаль моя будет Твоим утешеньем

За неправедный строй мой,

Но надежды моей не оставь, во свете Своем.

И, да свершится веление Царствия Духа на лета мои

И на всяко содеянное в них

По справедливости и милосердию Твоему.

Аминь.

Назови ее ласточкой

Назови ее ласточкой,

и она полетит к весне,

Назови ее ясною,

и она обратится зарей,

Окрести ее, ласкою,

и она обернется в шелка.

Это музыка нимф, что легка,

И свежа, как ветер ночной.

Дай ей имя - желанная,

и она тебе явит любовь,

Нареки ее славною,

и она будет доблесть ковать,

Вверх ей ночь беспроглядную,

и предстанет она звездным телом.

Это музыка ангелов белых,

Что на крыльях несут благодать.

Снежное сердце

Снежное сердце

Настроит метелью свирель,

Снежное сердце

Забьется мелодией вьюги,

Где-то во льдах

Ветер устроит постель,
И стужа супруга
Сойдет на белое ложе.

Платье хлопчатое
В холод заправит зима,
Блеск серебра
Сбросит в дорожную пустошь,
Снежное сердце
Справит смирение огня,
Солнце придушит,
И вскроет меловые ножны.

Снежное сердце
Сны опрокинет на храм,
Где пьют во славу
Терний душистого лета,
Где-то во льдах
Иней цветет,
Хриплый ветер
Носит во чреве печали
Весенний плацдарм.

Когда обрушатся стены Иерусалима

Когда обрушатся стены
Иерусалима,
И Вавилонскую деву распнет под огнем
Страшный суд,
Я буду помнить, лишь
Как уронила
Ты золотой печалью,
На платье неба, слезу.

Если архангел в трубу пропоет
Мне на ухо,
И отрекутся мирские ваянья
От бремени дел,
Я буду знать одну бесконечную волю
Для духа,
Ты моя вечность,
Ты мой счастливый предел.

Пряди волос

Возьми эти пряди волос,
В низ запуталось лета дыханье,
С них крошится янтарь желтых слез
Ранней осени в ливнях хрустальных.

Свяжи их шелка лучом,
Эти косы под золото шиты,
Им дрожать бы в храме свечой,
Им бы реять звездой пиита.

Познай этих локонов сласть,
В них просеян дурманец цветочный,
С них струится заснежная вязь

Белых зим и ночей долгосрочных.

Спиши с них нежность воды,
Срисуй с них ясность небесную,
Возьми эти пряди весны
На солнца алтарь невестою.

Снам собирать серебро

Гремучая смесь
Бессознательных мифов
Вливается в ночь,
Присядь, я расскажу тебе
О благородстве огня,
Здесь собираются сны в серебро,
Здесь очищается дождь,
Здесь подают вино
Тем, кто уже не успел,
Но еще не устал.

До бесконечности глуп,
Знающий правду о нас,
Радостью светлой печален,
Знающий мудрость в себе,
Острых углов не срезать,
Здесь и сейчас,
Снам собирать серебро
На благородном огне
Бодростью духа,
Слухом слышать,
Словом сухо
Дышать в ответ.

Рассыпаться

Рассыпаться
тысячей звезд
на сумрачной лени.

Излиться
в серебро
прорезью света.

Еще одно
мудрое сердце
исполнится верности.

Впускаю,
неси мне свое
вдохновение ветра.

Прозрение одиночества

Сделанный из другого теста,
Нашедший сегодня, уже вчера,
Ты в узких кругах размахом известен,
Солнце пробилось,

Твоя конура
Ждет гостей.
Теплые нотки летнего ветра,
Ладан, сгорающий сладким туманом,
Окна раскрасит холодным рассветом,
Время пришло,
Пора,
Ждем новостей.
Взгляд валуном в стены пророс,
Твои гости – призраки ночи,
Твои новости – музыка звезд,
Впрочем,
Игра стоит свеч,
Впрочем,
Мечта,
То же пророчество,
Не плачь и не сетуй,
Когда с тобой
Прозрение одиночества.

Тот, кто уходит в ночь

Вектором холода утро
В сердце вонзилось,
Рассвет
Оповестил петушиный
Окрик,
Мир вскинул забрало.
Дрем я не смею прервать
Дух мой полуднем восходит,
Лишь
Ко движенья стезе.
Ночь черноглазая ближе
Моим усердиям скромным,
В ней нахожу я родство
И созидания повод.
Мать моя темная, скоро
Сын твой вернется к тебе,
Ныне заката гонцы
Ранние, осени правом.
Сызнова будем мы рыскать
Во философии звезд
Ветром раздумий прекрасных,
Когда пребудет со мной
Таинство лунной печали,
Как благодатная чаша,
Полная серебра
Образов непреходящих.

Если ты слеп

Если ты слеп,
То, что я могу тебе дать,
Если ты нем,
То, как я тебя услышу,
Выйди на свет
И сгори,
Мы задьшим

Прахом новорожденных глаз,
Тех, что хотят сказать,
Как дорог этот ночной глоток
Ветров скрипучих,
Как долгожданно пляшут дожди
В кудрях аллей,
Но если ты слеп,
Что я могу озвучить,
Кроме бездушной воды,
Да мертвых огней.

Боль, как лекарство от скуки

Боль, как лекарство от скуки,
Грусть, как предтеча новин,
Солнце восходит, закатай мне руки
В сладкую вязь луговин.

Я здесь останусь тяжелым
Камнем у крови земли,
Полно искать чертей, полна,
Ангелы-крылья в пыли.

Скользкой росой пригубило,
Утро холодный мотив,
Млеет на восходах светило,
Небо рассветом скрутив.

Боль, как лекарство от скуки,
Грусть, как предтеча пути,
Не отпускай мои руки,
Мне от себя не уйти.

Напиши свое имя, дождь

Напиши свое имя, дождь,
В зарослях сонных небес,
Растопи безмятежную стынь на свинец,
Да отлей им холодны клинки,
Что пронзают зари обожженную дрожь,
Да сухой пласт сердец,
Да гнилой крой их вежд,
Пусть плодятся в венки,
Пусть вступают вразрез
С равнодушьем судьбы.

Напиши свое имя, дождь,
Хороводами чистых озер,
Да речной кутерьмой
Полноводных сестер,
Их молчанье ты ныне найдешь.
Посмотри, только выйди на свет,
Этой засухе душ нет конца и нет края,
Время сеять водой, да заутреню петь
Этой стае небес, сонной стае.

Выпить алую зарю

Выпить алую зарю,
Да по скошенной траве
Пробежаться по утру,
Вслед холодной пустоте.

По туманам, да ветрам
Расписать судьбы союз,
По взъерошенным лугам
Загребать душистый мусс.

Посидеть пред тишиною,
Да свалиться в плен души,
За дождливою стеною
С чаркой-засухой спешить.

Выпить тающий закат,
Да согреть огонь в груди,
Прикормивши, чем богат,
Ночь на стоптанном пути.

Ночь-тигрица

Нацедила закатной кровины,
И в лунную топь опустила десницы,
Зализала окно гуталином,
Да забила черною птицей.
Приютила огнем маяков,
Разбросала липкие сны,
Пролила на канаты усталых дорог
Молоком-серебром звездный дым.
Натянув тетеву одиноких молитв,
Промочила крылья дождем,
Обернула слезу, сиплым ветром простыв,
Да упала печалью на дно.
Проползла по душе ледяным сквозняком,
Хорохорясь в дикий припляс,
И встречая с порога, ласкала хлыстом
Фонарей, в мраке заспанных глаз.
Ночь-тигрица разбила шатры,
Заточила когти безмолвия,
Ночь-тигрица крадется тропкою луны,
Снаряжая глухое застолье.
Ночь-тигрица стирает окурки свечей,
Да сбивает азарт огня-громовержца,
В клетке хищной тиши, задувай жар речей,
Я тебя отпускаю, дыши мое сердце.

Небо-наркотик

Небо - наркотик,
для тех, кто умеет,
Читать между строк сокола-ветра,
И день, погребаемый в солнечной вере,
Струною отпеть закатного пепла.

У листопада дорожных напутствий
Собраны вещие сны и приметы,

Пенятся легкие воздухом улиц,
Ночь хороша молчаливым советом.

Небо – присутствие,
тех, кто не с нами,
Мера души, обнаженной пред Богом,
Тонкая грань наваждения взгляда,
Или дорога, всего лишь дорога.

У меня есть путь

У меня есть путь,
Этот путь весна,
Красноликое солнце,
Да водой ключевой
Умытый рассвет,
С ним старуха-тоска
Кочевого тумана,
Да зефира плечо.

У меня есть свет,
Это свет полей,
Тишина золотая
Теплой крови земли,
Да немного веры,
Чтоб гонять чертей,
Чтоб просить не милость,
Да не войны для любви.

У меня есть нить,
Горизонт судьбы,
Да слепой мой след
На порог весны,
Провожает ночь,
Собирай рассвет,
Ты мой путь-огонь,
Догорай в цветы.

ЧАСТЬ 2

“Кто нас осудит, когда
мы сами себе судьи,
Кто нас не любит, тот
получит свое презренье,
Кто нам смотрит в глаза,
тот никогда не забудет
Сердца холодного лед,
сердца горящего тленье.
Мы всем назло – иначе,
Мы супротив всем дышим
искренним воздухом,
Слышишь,
струны живые плачут”
(Живые)

Созревший плод

Обозначен ли скорбью,
Или радужным светом исполнен,
Перекован ли страстью,
Или сухостью бью себя в грудь,
Я смотрю на себя постороннего,
И я спокоен,
Ибо это, не суть моего,
Ибо это, лишь путь.

Наречен ли апостолом,
Или отступником веры,
Облекаем в познание,
Или пустому проник,
Я смотрю через плоскости жизни
Без граней и меры,
В созерцании сердца,
Которое цельность хранит.

Ах, эти смолы черных очей

Ах, эти смолы черных очей,
Тянут-потянут в райскую вязь,
Вскинуты крылья зыбучих ночей,
Ветер разносит черную грязь.

Ах, это тесто заревых уст,
Чавкает солнечный бубен в рассвет,
Вздернуто небо, судорогой чувств
Весть отдается полночных бесед.

Эх, моя рада, душный простой,
Ночь, али день, все ты тоска,
Прячешься пылью в душе холостой,
День, али ночь, жизнь от станка.

Водка, да бабы, лекарь мешай,
Сведаем вкусного лакомства лжи,
Хей, мои беда, мои кореша,
Вечно со мной, а за мной не души.

По инерции время катится

По инерции время катится,
В воду канет едва ли заметное,
Моментальное, вечным хватится,
Пожиная плоды многолетнего.

От кичливого до посмешного,
Пробежавшись полоской изрезанной,
По разбойничьи вспомнит грешное,
И, дай Бог, простит бесполезное.

Затвердеют смятенья бывалые,
Оттрубят стремления пылкие,
И останется только малое,

А от малого, до великого...

Воскресение

Из голодной души высекаю чуть теплый огонь,
Согреваюсь моментом и снова под лед зарываюсь,
Этим льдом укрываюсь в протяжность я ночью и днем,
Чтоб чрез синюю корку копить впечатлений на старость.
Только в тех рубежах предсказуемость щиплет глаза,
Только там, на границе, обыденность роет мне яму,
Я стучусь в свое сердце, и вновь пламенеет азарт,
И волнует рассвет, умирать еще молодость рано.
И мне кажется клятвою этой навеки скреплен,
И в седых временах не найдется покоя и мира,
Будет вечно безумен и вечно безумно влюблен
Самодержец и царь, обреченный на маску сатира.
Иссыхают недели, как влага небесной росы,
Календарь пожирает конвейером призраки-числа,
Я последние силы кладу на простоя весы,
Чтобы с сонной души оборвать хоть еще одну искру.
Выдыхаются вина, что спели задором побед,
Приспускается занавес сцены, сносившей нам славу,
Мы уходим в мечты, оставляя истоптанный след,
И сидим на обочине, в даль упираясь упрямо.
Мы пределы судьбы заковали в ладоней узор,
Но, лишь верой сильна благородная, светлая участь,
Я сижу на обочине, как незадачливый вор,
Сам себя обокрал, а в судилище выносил случай.
Вот и солнце встает, я открою навстречу лицо,
Пусть стекает лучистость по тропкам морщинистой кожи,
Пусть похмелье стучит в голове, обливаясь свинцом,
Я беспечность достану из пыльных и стершихся ножен.
Той беспечностью голод и скудность души утолю,
Что от Бога наследует милость и всякую мудрость,
А коль встретят в штывы, без пристрастья обиду солью,
Дабы льда покрывало очей никогда не коснулось,
Дабы твердой ногою держать обозначенный курс,
Спотыкаясь о дебри не падать, а множить терпенье,
И надеждой смирять обуздавшую черную грусть,
Ибо в вере, лишь зрит благородная стать воскресенья.

Любовь

Воспаленные нервы гудят, словно пули шальные,
А с экрана глядит под фанеру безликий рой ног,
Мне бы первым бы снегом умыться, да выпить за веру,
Только верой у нас разродилась не вечность-любовь.
И плывет этот город нахрапом гудков и рекламы,
За рекламным щитком отражение нашей судьбы,
У подъездов разгульная степь, лишь убогим, да пьяным,
И для слухов надел благородным, но ветхим седым.
Где-то там, далеко, может быть, я оставил припевы,
О хорошем и добром, что смотрят прекрасной мечтой,
Эх, кому бы отдаться, одно все, что правым, что левым,
Утешенье мое, ты мне больше слащаво не пой.
Воспаленные нервы гудят, словно трубы заводов,
Я оставил свой цех, я сменил сто работ без огляд,
Мне бы первым бы снегом умыться, да слить с души воду,

Говорят помогает, да мало ли, что говорят.
И звенит в голове, замолчи и послушай совета,
Я советчикам рад, только им ли со мною грести,
Мудрецов наплодили и сели на мель без ответа,
От тебя, лишь, родная, не дай чистых глаз отвести.

Я смазал солнцем связки, я грудь проветрил вьюгой

Я смазал солнцем связки,
Я грудь проветрил вьюгой,
Пришпорив сердце страстью
Полночного досуга.
В глаза залил я небо,
Запутал руки в травы,
Я волком шел по следу,
Я чайкой реял в лаве
Воздушной морщи ветра,
Я бился громом оземь,
Я выстрелы рассвета
Вязал в стальные косы,
Я руслом принял свежесть
Речной волны скользящей,
Я в сердце сплел безбрежность
Закатов нисходящих.
Я шлифовал словами
Многообразье мира,
За пыльными коврами,
Под сводами квартиры,
Пред тусклым абажуром,
В черновиках бумажных,
Где жизнь моя уснула
За повседневной сажей.

Убиваю время в закваске дней спеченных

Убиваю время в закваске дней спеченных,
Провожу по сердцу линии добра,
Выбиваю пыль мыслей обреченных,
Пеленаю солнце, да гашу ветра.
Ухожу весною, да курю июнем,
Пью жары настойку, на газетах сплю,
Отмечаю ленью предрассветный студень,
Парками кудрявыми в пляс любви бреду.
Сокрушаю время, торможу пространство,
В трезвости погиблой воскресаю пьянством.

То, брат, не тоска

То, брат, не тоска,
То лихая правда,
А за мной пришла
Черная бразда,
Воронье, да нечисть
Заклевали храм мой,
Нацедило горе
Слез на два ведра.

То, брат, не печаль,
То судьбы потеха,
А за мной ступает
Серый караван,
Без обид, без крови,
На дожди не сетуй,
Отдохнуть дай солнцу,
Подставляй стакан.

То, брат, не унынье,
То, лишь время чая,
А мне сок полыни
Позалил глаза,
На худое дело,
Верись, не серчаю,
Будет то, что будет,
И опять весна.

Прелюдия полнолуния

Прелюдия полнолуния,
Холодная волчья песнь,
Судьба ты моя беспробудная,
Дай миром в душе осесть.
Интимная звездная сказка,
Расчесанный ветром вой,
Судьба ты моя несвязная,
Снесешь ли душе покой.
Надеждой рассвет теснее,
И все же, на черном теле
Границы охотницы-ночи,
Оставляю на верность себе я
Холодную песню волчью.

Опять ты ждешь

Опять ты ждешь, что завтра расцветет
Твоя душа под новыми тонами,
Но вот идешь, идешь, идешь, идешь,
Не оставляя ничего за нами,
А что-то там на лезвии ножа
Скребет разлукой и выносит в память,
Чтобы порвать тебя, пока свежа,
Моя душа, и в омуте разбавить.
Над алкогольной серою тоской
Я взгромоздил пространства и понятия,
Опять уйдешь ты завтра на покой,
И может обретешь во сне приятье.
Но меня гложет эта тишина,
И не дает покоя голос плоти,
Крадется мир по лезвию ножа,
И увязает ложью, как в болоте.
Свечой в луну тоскливо пропоет
Над бледным сумраком дыханье сигареты,
Опять ты ждешь, что завтра расцветет,
Но, лишь изводишь просьбами рассветы.

ЧАСТЬ 3

"Ах, вы кони мои распригожие,
Кони резвые, кони дерзкие,
Натяну зазорные вожжи,
И пушусь, словно вихрь по пролескам
В дикий пляс за попутным ветринушкой,
Быстрокрылым весельем, да радостью,
С мигом солнечным, с прытью в кровинушке,
Без помех, без преград, без усталости"
(Кони)

Вольница

Воскресай степное братство,
воскресай,
Загоняй коней ретивых, диким ветром,
в дикий пляс,
Хмель душистый лей на сердце,
разливай,
В добрый час, душа степная,
в добрый час.

Разлетайтесь путь-дороги кучей стрел,
скорых стрел,
Заряжай огнем свет-солнце, в вольну ширь
заряжай,
Обгоняй скакун проворный, свою тень,
смуглу тень,
В добрый край, душа степная,
в добрый край.

Осенний дождливый кефир

Осенний дождливый кефир
В хаботьях листвы желтоперой,
Коктейль из печали,
Росы замерзшие гроздьа,
Историй,
Проплывших летней испариной,
Незавершенность.
Молчания след
В одиноких аллеях,
Проталины редкого солнца
В обед.
Бессилие воли к движению,
Поспевшее тесто забытых сентенций,
И взгляд на луну,
В отражении
Скисшейся слякоти сердца.
Костры папирос
Алкогольной селитрой залитые,
Искусна
Труба безголосая
Тремором ветра.
Споем?
Не проснутся...

Под рубашкой зимней

Под рубашкой зимней серебрится иней,
Парусник студёный ветер распростер,
Небо ясной гладью в колыбели синей,
Выловило солнца плавящийся взор.

Снежные белила раздели ветви
Заспанных деревьев, стоптанных дорог,
В воздухе прозрачном свежесть дня воспета,
Из резных избушек валится дымок.

А душа, душа – парное молоко,
Так тепла, румяна, как младенца плоть,
Видится просторно, дышится легко,
Словно зимним платьем рядится Господь.

Разбуди меня поутру

Разбуди меня поутру,
С первым вздохом зари огнепалой,
Когда вскроют свою наготу
Переливы небесные храмов.

Отведи меня молча к ручью,
Смой сонливость хрустальной влагой,
И я сердце свое отпущу,
Кочевать по полям златоглавым.

Воротится когда оно в дом,
Приюти его сытным обедом,
Разведи в камине огонь,
И согрей теплотою беседы.

Пилигрим

Сумасбродная блудница,
Моя тропка среди трясин,
Ты куда ведешь сестрица?
Под знаменами осин,
Под распаханной землицей
С трудолюбцем ветерком,
От границы до границы,
Рея ливнем-босяком,
На простецкое убранство,
Пилигрима пут лесных.
Дай же, право, мне добратся,
Без подвохов ков твоих,
До искомой, до сторонки,
Что отмечена душой.
Соловей, что скажешь, звонкий,
"Я с тобой, с тобой, с тобой..."

В доме моем лунная гавань

В доме моем лунная гавань,
В окнах моих звездная пристань,
Там, за кормой, ночная плясда
Гонит смуглую рябь по карнизу.
Там, в парусах, сонная мякоть,
В рог тишины колокольню дневную
Разом скрутила, чумазую слякоть
В вязких глазах смолою рисуя.
Выползли тени, сбились громады
Многоэтажек в горные бивни,
Я умываюсь звездной рассадой,
Я натираюсь лунною пылью.
В доме моем греются свечи,
Окна мои отражением машут,
Сердце мое выпило Млечный
Путь и теперь по небу пляшет.

Август

Заклубились рощи,
Расчесалось небо в солнечные пряди,
Ясностью день сложен,
Спрячтся побеги пашни шоколадной.

Засвистит по телу струйка сладострастья,
Радужная нега,
Зарихтует белым, черное заквасив
В зимнюю беседу.

Тужит лето брюхо,
Нависая жаром, над сердечной ширью,
Дует в оба уха сочным перегаром,
Из цветочной пыли.

Колесят по жердям,
Да стреляют песней, златогласки-птахи,
Воскресает вера,
Да надежда свесит рукава рубахи.

А любовь из сада, а любовь из поля,
До чертей глядится,
Эх, бичуй, отрада, да, хлещи, раздолье,
Августа теплицей.

Перед сном в деревне

Сноп волос моих кофейных
Раззадорил встречный ветер,
Как соломенные стебли
Припустил гулять на свет,
В серебристые ветвельня
Диска бледного луны,
А в ушах ночное пенье,
Изливается в псалмы.
На глазах туманной синью
Окоем небес растлен,
От приволья я в бессилье
Добреду до хаты стен,

Сяду молча у калитки,
В гриву звездную вопьюсь,
И под лунною накидкой
Мирным полусном зайдусь.

Разлетелась весточка в округе

Разлетелась весточка в округе,
Соловьиной песней по ветвям,
Прокатился ароматной вьюгой,
Изумрудных крон цветной дурман.
Всколыхнул настил камыш упругий,
Пробудился топкий мир болот,
Солнце вдалось в сеть лесной дороги,
Орошая сладость медовых сот.
Полевой чертог лоснится златом,
Облака кудрявятся вдали.
"Мы богаты... как же мы богаты",
Рвется сердце в тесноте своей груди.

Луг, околица, домишко...

Луг, околица, домишко,
Лай собаки во дворе,
Воздух свежим сеном дышит,
Растворяясь в синеве,
Солнцем залитого неба,
Веселится ясный день,
Топится с душистым хлебом
Печь, отбрасывая тень,
На укромное хозяйство,
На уют древесных стен,
Где давно не просыпался
Дух зыбучих перемен.
Жизнь полна укладом старым,
Невдомек ей суета,
Луг, домишко за оградой,
Да святая простота.

Вслед осенним ветрам

По горячим следам,
Вслед осенним ветрам,
Мы скучали по золоту
Мертвых аллей,
И молчала земля,
Запивая снега
Метелью.
Собирал солнца пепел,
И зерна от плевел
Листвы отделял.
От янтарного голода,
Зябший от холода,
Пал сугробами
У постели твоей
Непогодица,
И, как водится,

Ждал новостей
У неба бинтов,
Но раненья зимы
Не затягивал иней прозрачный.
Не скучай, красна-девка любовь,
Наперед
Мы с тобою на пару поплачем
О весенних забавах,
Да игрищах брачных
Огня и воды.
Распростимся в слова,
Погорюем на славу,
Да сгинем
Управой метели в следы,
Что судачат о снах
И о мере тоски
На изломах вьюги кричащей.

Научи меня

Научи меня пенью ручья,
Остроте соколиного взора,
Покажи первозданья очаг,
Где рождается течь небосвода.

Объясни мне закон естества,
Облачи в невесомость эфира,
Чтоб вкусить, как младая листва,
Пробежится под беглою силой.

И в янтарных стрелах светила,
Что срывают ночную завесу,
Научи меня жить в этом мире,
Как невинного чувством младенца.

Чайка-Робинзон

Где громоздятся берега провисших скал,
И Посейдон взбивает пенный омут,
Прибоем, Одиссея дух витал,
И тень Ясона разносили воды.

Где ветра свист, как Прометея стон,
Где царь Аид разит проклятьем тлена,
Гнездо ночлега Чайка-Робинзон
Нашла под сенью сумрака Селены.

Где в молотах Гефеста кузня звезд,
И Дионис вдыхает бодрым хмелем,
Ютилась Чайка-Робинзон, Борея хвост,
За крыльями воздушными лелея.

Сияют горбатые волны мятежного моря

Сияют горбатые волны
Мятежного моря,

Отрывает частокором
Лучей канареечных солнце,
Я пробую ветер на вкус,
Замешанный солью,
Я взором ловлю облака,
Перевитые в кольца.

Я тот, кому выпала честь
Сводит краски рая,
Я тот, кому сени эдема
Гнездо родовое,
Мне машет крылом вдохновенье
Беспечного края,
Мне лаской, бормочет прибой,
О морской своей доле.

Смирила небесная степь
Воспаленные нервы дождей,
Лоснится песочная кладка
Прибрежного плаца,
Кипящая пена воды
Сочится в елей,
Смывая следов безмятежных
Бродячую пляску.

Гуляет мое озарение
В брызгах лазури,
Заводит шарманку
Молочная чайка,
Протяжная вольница,
И праздных посулов,
Цыганских посулов,
Сияет благословение,
Когда взгорье волн,
Прохладным глотком,
По легким расходится.

Осыпаюсь перхотью снегов

Осыпаюсь перхотью снегов
В кашу придорожную,
Расскажи мне про свою любовь,
Тишина таежная,
Я с тобой венчаюсь по весне,
Разбредусь по хвоем,
Зализавши шрамы на лице
Волчьей тропой.

Натянусь протяжной струной,
Да в сквозняк прорежусь,
Что дыханьем свежим, как свинцом,
Пробирает вежды.
Соль земли, просеявши огнем,
Серной пожну в травах.
Тишина таежная,
Пойдём,
Помолчим о главном.

За семью ветрами

За семью ветрами
Мое сердце,
В травы, да поля
Уносит взоры,
За семью холмами
Ловит зори
Холодом земли,
Да тьмой окрестной.
Ненаглядный путь
Ложится сором
Подвесных созвездий,
Да дождины,
Там слова мои
Кружатся дымом,
Оседая песней невесомой.
Соль морей –
Телесная приправа,
Треск волны
Елей вострого слуха,
Мне в грозу тепло, светло и сухо,
Пока носит мир
Души застава.
За семью ветрами
Мое солнце,
Спеет лучезарною молитвой,
Покраснеет,
Выйдет за калитку,
Обещает, что еще вернется.

Ночная фея

С давно затихли фонари
В березовой аллее,
Но ты не меркни, говори,
Моя ночная фея.
Тебе покладист мой убор,
Слиянья звездной дымки,
И никнет мгла перед тобой,
Осевши невидимкой.
Поведай же мне быль о том,
Кто правит краем сумерк,
И пригласи в свой лунный дом,
Чарованный рассудок.
Пока заутрени лучи,
Не подпалят на зорьке
Твои одежи, не молчи,
С собратом одиноким.

Зеленоглавых сосен частокол

Зеленоглавых сосен частокол
Волною чистой свежести мне шепчет,
Пройдись по моим стежкам вековечным,
Где воцарился солнечный престол
Дневного действия, во хмелю цветущем,
В распеве заливающихся птиц,

Где преломляется душой небесный ситц,
И бьется сердце ветром вездесущим.
Мне здесь приветлив каждый сладкий вздох,
Что мироточит грудью полноводной,
И обступает дикая свобода,
Маняще зазывая в свой чертог.

Отпускает ветер затрешины

Отпускает ветер затрешины,
Обривает щеки румянами,
Хлад-морозец, луною просвеченный,
Застывает одежей каляною.
Заплетаются косами снежными
Вдохи-выдохи зимнего говора,
Заплывают белилами нежными
Деревянных избушек коробки.
Нарезного инея фрески
Стелют окна фрактальной мозаикой,
Завывают протяжною песней
За калиткой метели развязные.
Я забьюсь в теплый плед, словно дитяtko,
Опрокину головушку грузную,
Положив себе бремя сытное
Завещаньем дыхания южного.

Весенняя песня

Небо стелется чистой скатертью,
В позолоте младого луча,
По ветвистой расщелине катится
Колокольчиком песня ручья.

Подхватив напев, птицы звонкие,
Разнесут по лугам и полям,
Оросит ветерок листья тонкие
В такт мелодии ясного дня.

Дикий зверь оживится в окрестности,
Пробужденный мотивом весны,
И пойдет сладкогласна кудесница
По палатам владений лесных.

Долина солнечных палат

Разливается озерная лазурь
По душе распахнутого лета,
Солнцепеком позолотых бурь
Неба почивальня приедета.
Августовский лакомый кусок
Теплоты сочится в сердца пристань,
И охвачен бархатный песок
Ласкою и нежностью лучистой.
А поодаль изумруд лесов
Распростер цветущие объяття,
Хоровод крылатых песняров
В нем нашел отрадное занятье,

Разносить лилейный звукоряд
На волне порхающего лета,
О долине солнечных палат,
О равнине радужного света.

Напутственная

Добры молодцы,
Красны девицы,
Вами молимся,
В вас надеемся.
Стáры матушки,
Отцы строгие,
Ваши братушки,
Всей сорогою.
Дочи слаженные,
Длиннокосые,
Чад бесстрашных,
Станом рослых,
Берегите вы
Всею силою,
Чтоб густой травы
Не собирать с могил.
Вещим светлую
Вам судьбинушку,
Горечь ветхая,
Ходь чужбиною.
Будет ясною
Жизнь пригожая.
Сгинь ненастие,
С диток божиих.
Сами справны чем,
Тем поделимся,
С славным молодцем,
Да свет девицей.

Эх, ты воля

Эх, ты воля,
Чистое поле,
Стежка в ухабах,
Да месяц пьяный,
Что выпился наземь,
Ночку раскрасив
Тонем молочным
В светлые очи.
Эх, ты диво,
Бесова сила,
Ветра веселье,
Душистость сена
В воздухе носит,
Струятся колосья,
Во чистом поле,
У изголовья,
В травушке мягкой,
Где я украдкой
Сладко прилягу,
В звездной ватаге

Счетом забудусь,
Вечную юность
Выпью до донца,
Ждать буду солнце.

Песня казака

День пройдет, и то, славненько,
Ночка пролетит, и хорошо,
Я приду к моей маленькой
Со распахнутой душой.

Саблю зачехлю и на стену,
С сапога осядет пыль,
Посмотрю в глаза ясные,
Сказка ль это, али быль.

На столе хлеб-соль румянится,
Теплая постель в углу,
Мне ль от жизни щедрой маяться
На пригожем берегу.

Эх, судьба, лети реченькой,
Напой моих братьёв,
Утопи врагов отмеченных,
А казака наша любовь.

Летучий голландец

Тонет ночь во взгляде смуглом,
Опоясавшись фатой
Звездной ткани, странник блудный
Возвращается домой.

Он несет с собой суровый
Свет далеких берегов,
Под раскаты волн студеных,
Острых молний и ветров.

Лунный оттиск, вечный спутник,
Проторяет колею
Звездной ткани, странник блудный
Колыбель ищет свою.

На восходах и закатах
Бьется об одном с давно,
Где рубеж судьбы предвзятой,
Где в отечество окно.

И ответа ждать не смея,
Продолжает дрейф морской,
С уывающей тоской,
Не ропща, и не надеясь.

Звездочет

Я вскрою вселенское ухо,

И своим пропою хором хриплым,
Ты священная моя старуха,
Не устала ли звезды сыпать,
Не сморилась ль лечить грехи нам
Своей солнечною приправой,
Самой темной ночи стихия,
Лишь найдет в нашем сердце правду.
Ты ж стяжай недоступных братьев,
Что родня многомерных сестер,
Нам оставив сносить проклятье,
Выковыривать атомов гвозди.
Окропи мне сознание ядом,
Я в чертогах твоих растаю,
Хороводы водить в плеядах,
Так отрадней всей этой стаи,
За которой тянется разум,
Обезумие пряча на днище,
А в безумстве привольно глазу,
А в безумстве свобода рыщет.
Закрадусь я в кутеж вселенского,
И своей обозначусь моськой,
Старина ты моя небесная,
Не устала ли слыть громоздкою,
Не замаялась ль в судьбах поэтов
Продираться сиянием дали,
В нашем сердце не сыщешь ответа,
В этой бездне мы сами пропали.

Весна-сестрица

У сестры-весны распускаются
Косы зелены, молодежавые,
У сестры-весны умываются
Лужами дороженьки ржавые.
Словно заливаает соловушка
В радости светила яичного,
Теребит капелью на солнышке
Душеньку сестрица тепличная.
Озорных ручьев-перебежчиков
Трескотня разносится по миру,
Словно моя тяга беспечная,
Что цветеньем сердца исполнена,
Вместе со сестрицей, посыльною
Желтоперых дней, ночек ласковых.
Эх, весна, весна, блажь весенняя,
Захлебнулся свет твоей краскою.

Пряная девка любовь

Черные капли ночной воды,
Звонкие трубы зефиров,
Шероховатое тело листвы,
Сладкие, томные лиры
Сочного сна.

Пыль лугового распутства,
Грубые тени холмов,
Скрежет звездных напутствий.

Пряная девка любовь,
Ручьями дождя умытая,
Бродит,
Водит по небу пальцем,
Сетует в ночь запорошенную,
Да не находит
Скиталица места.

Румяна прелестница,
Да только, одна одинешенька.

В июньском солнечном бурьяне

В июньском солнечном бурьяне
Переплетёны скаты крыш,
Молчат небесные скрижали,
Лишь ветер прорывает тишь,
По проводам скача игриво,
И обдавая сквозняком
Деревьев скошенные гривы,
На придорожии пустом.
Машины мертво у обочин
Забылись летним, ватным сном,
Весь город пеклом обесточен,
Плывшим в облачный проем.
Асфальт иссушен, воздух тяжек,
Сезоном знойным встала жизнь,
Июньской солнечной рубашкой
Перекроена неба синь.
И хлады поздней зорьки жаждут
Районы, улицы, дома,
Когда спадет дневная сажа
За створки звездного окна.

Как приятен у камина, треск поленьев, крас углей

Как приятен у камина,
треск поленьев, крас углей,
пламень золотоигривый,
Когда вечер гуталином
тьмы густой стучится в дверь.

Обрамляет теплотою
стен окаменелый дух
жар огня, скользну ладонью
по его искрящей кровле,
смолкнет часом все вокруг.

И останутся, лишь двое
в этом мире, я и он.
Тот, кто сердца ждал покоя
подпалит истомным зноем
дня усталый небосклон.

Душ небесный – дожди

Душ небесный – дожди,
Радуй землю босую,
Грозами острыми жги
Воздуха прелую сую.

На загорелом челе
Выпиши мокрую кляксой,
Словно росой на заре,
Судеб дорожную маску.

В черные очи плесни
Вздорную водную брагу,
Да искупай в грязи
Злаки на пашне бумаги.

Душ небесный – дожди,
Слизывай горечь ночную,
Чистой молитвой плети
Щеки надежд в поцелуях.

Выплачь и вынеси сор
С моих подмостков грешных,
В слезах твоих утер
Худо тоски сердечной.

Паром осядем в хлам
Жара бесед и споров,
Ты же, читай по губам
Сердце, что ищет простора.

Душ небесный – дожди,
Снов колыбель проветри,
Да разгоняй ладьи
Огненных схваток рассветных.

Сыро, куда не плюнь
В век, от вина довольный,
Блажью своей проклюнь
Новый путь, безпризорный.

Влажностью выплесни сор
С моих кудрявых тропок,
Мир мой, не так матер,
В нем еще одиноко.

Душ небесный – дожди,
Ты расхлебай мою исповедь,
В реках судьбы разведи,
Участь душе ненавистную.

На загорелом челе
Миррой твоей засалится,
Все еще впереди,
Только б с собой управится.

Подспела осень

Подспела осень
Золотить дорожки,

Солнца пыл уносит
В дальнюю сторожку.

Усталъ неба смотрит
В серые туманы,
Ветер песнь заводит
Канителью рьяной.

Подспела осень,
Обдала тоскою,
И в дождливых космах
Память бьется зноем.

Летняя разлука,
Мрачная беседа,
Ах, какая скука
Эта усталъ неба.

Судьбинушка

Ты большою игрой,
Мать-судьба, мне пророчь,
Я подброшу монету,
Нагадав серебро,
Я отмечусь на четном,
Ты скользнешь на зеро,
Я поставлю на черное,
Выпадет ночь.
Ты большою надеждой
В чарку жизни плесни,
Я кофейную гушу,
Соберу в светлый смысл,
Дай, лишь веру покрепче.
Наважденьем весны
На дороге ревущей
Любви придержись.
Не дерзай путь гнилой,
Не кручинь стариной,
По молитвам пророчь
В безмятежные сны,
И нежданной бедой
Не стучись мне в окно,
Там, лишь звездная ночь,
Да обряд тишины.

Живослов

Лейся, слово,
Хрустальной артерией рек,
По полям, да долам,
Накрытое синей папахой небес,
Труби соловьиной поэзией
В красно-кудрявый рассвет,
Неси на крылах размашистых
Светопричастную песнь.

Лейся, голос живой,
По взъерошенным нивам,

Взвейся орлиной присказкой,
Свистом пастушьим,
Я не могу молчать,
Когда ветер впивается в гриву,
Когда солнце запалом плюется
В мотив прямодушный.

Матросы

Месяц в темени смеётся,
Купол звездный теребя,
Вдохом резвый ветер крадется,
Выдохом прибой-дитя.

У причала гул матросский
Льется из дверей таверн,
Мчится песнь мотивом скосым,
Через ущелья ветхих стен.

Ночь повита духом хмеля,
Легкомыслием любви,
Разрумянилось веселье,
Подавай хозяин зелья,
Завтра снова мы в пути.

Поступь ночи

Был вечер, сгусток зорьки хмурой
На стыке неба и земли
Обмяк звездой кроваво-смуглой
В потоках огненной пыли.

Ночным дыханьем реял ветер,
Сплавляя гарь движений дня,
И километр за километром
Рядилась в лунный свет земля.

И вот накрылся черной дымкой
Небесной мантии фасад,
И только лунные морщинки
С его туманных черт глядят
На тишь, отлитую в железный
Ночной пейзаж под звездной бездной.

И в этой мертвой тишине
Покой стучится сном ко мне.

Изгнанный ангел

Изморозь сковала крылья,

Лютый ветер залил глаза,

И гнездо на сердце вила

Ядом полная лоза.

Грозовая брань стрекала
Утомленное чело,
Тень его лишь признавала,
Как собрата своего.
Осужденного изгнанием,
Вел его печальный дух,
Сострадания, сострадания,
Как он ждал в рассаде мук.
И летел забытый ангел
Искрой божьей, словно падал.

Я выносил лиру стройную из духа противоречия

Я выносил лиру стройную
Из духа противоречия,
Из томности летнего вечера,
Да вьюги зимы беспокойной.
Из солнца прожаренной мантии,
Да стен дождевины алмазной,
Из синего моря слякоти,
Да степи, простором развязанной.
Из страсти любви осадившей,
Да черных печатей разлуки,
Я выплеснул все, что вижу,
Из сердца, в легкие руки,
Что буквами память заклеят
На годы в бумаге ветхой,
Где фразы окаменеют,
Как сердца рубцы и метки.

А по полю кони

А по полю кони,
А за полем речка,
За горбом-спиной
Дышит бесконечность
Сотканных заборов
Лесом чернобором,
А по полю кони,
Да небес Отечих
Парус белокурый,
Солнце апельсином,
Стоптаные губы
Ветром нелюдимым,
Щели наливные
Глаз устало-пьяных,
Плачем расписные,
Светом окаянных.

Стервенеют вечерние краски

Стервенеют вечерние краски
Непокорных, строптивых зарниц,
Небо журится лунной закваской
В переплете чумазных страниц.
Суицидом день сходит в берлогу
Горизонта туманных дорог,
Колыбелью усталого бога
Продирается ночь на порог.
Отмирает безумное соло,
Да беспечна балладная стынь,
Натирает ресницы до боли
Стать Морфея – винная пыль.
Протяженной, хрупкою связкой
В небесах гремит ключник звезд,
Я ушел в свое завтра лаской
Шелкопрядных теней и снов.

Танец ночного огня

Ты слышишь как вечер
Распускает крылья,
Ты видишь как ночь
Ползет по карнизу.

Небо в упряжке,
Черная грива
Звезд,
Ветер нанизан
На вернисажи
Грез.

Ты веришь всему,
Что пропитано сливками лунного дыма,
Ты знаешь о чем
Говорила с тобой вешняя роща.

Небо в ногах,
Черная грива
Звезд,
Слышишь все ближе
Ветер полночных
Грез.

ЧАСТЬ 4

"Изумрудные очи,
Безмятежные ночи,
Звезды смотрят порочно
На наш сладостный грех,
И луна, как извозчик
Прокатилась по роще,
В травах мягких и сочных
Осветя наш побег.
Мы уснули с тобою,

Вдохновенные зноем
От дыханья живого,
Под сердечную песнь.
Нас опять стало двое
В долгожданном покое,
И пространство немое
Обнесла эта весть"
(Двое)

Можно, я буду с тобою нежен

Можно, я буду с тобою нежен,
Может, я стану твоим откровеньем,
Сегодняшний день до встреч, так прилежен,
Поверь и растай мгновением.

Можно, я буду с тобою жалок,
Может, я стану твоим милосердием,
Ночь, да и та, мягкостью сжалилась
В неба холодном наследии.

Знаешь, легка красота, сопричастная
Сердцу, что тонет в величии радости,
Можно, я встречу тобою прекрасное,
Может, откроешься этому таинству.

Чувства

Ты нежна, как теплая ночь,
Как закат остывающий в море,
По волнам разносящийся прочь
Ветерок той пьянящей свободы.

Ты зажжешь потухшие свечи
В одинокой, усталой душе.
Звезды шепчут, еще не вечер
Я им вторю в святой тишине.

Ты прогонишь сердечные муки,
Унесешь в мир сладостных грез,
Я отдам этот мир в твои руки,
Чтоб не видеть твоих больше слез.

Я не знаю, что будет завтра,
Я забыл, что было вчера,
Я хотел бы уйти безвозвратно,
Только, как мне уйти без тебя.

Лилии губ твоих распускаются сахарной ватой

Лилии губ твоих распускаются сахарной ватой,
Колодцы глаз наполняются винным отваром,
Милует слух течь соловьиной плеяды
Голоса твоего.
Истинно верую в жизни награду,
Когда смотрю на создание нерукотворного чуда,

Когда рукой провожу по чертам совершенства,
Это ль не счастье, коего всюду
Я отыскать порывался.
Вот оно, в сердце,
Вот оно, греется в теплом углу чувственных ласк,
Вот оно, пышет зарницей доблестной страсти,
Не повинуюсь себе я отныне, твой, лишь наказ
Слышится, как приговор колдовского участия.

Ты опять смываешь краски

Ты опять смываешь краски
С полотна моих обид,
Озорной, манящей лаской,
Вторя играм nereид.

И несомый безмятежно
По волнам твоих очей,
Я сгораю страстью нежной
В пламени своих речей.

Колдовским очарованьем
Святости наперекор,
Я в невольном ожиданье
Руки в бездну распростер.

Ты опять смываешь краски
С потускневшего холста,
И опять кругом лишь маски
В свете твоего лица.

Богиня

Я, как художник, одержим
Всею пластикой тонких линий,
Что очертили грацию твою,
И содержанием мудрым дополняя
Движения неуловимых струн
В твоих устах, гармонию воспевших,
Они покоя не отыщут и во мне,
Как удостоен этой знатной чести,
Внимать их сокровенной глубине.

В болотных оперениях древесных

В болотных оперениях древесных,
Лесная нимфа танцевала танго с ветром,
Плепа венки из поросли и мхов,
Купалась в солнце, с ручейками плепа песни,
Закат сплавляла и ждала рассвета,
Сбивала звезды, ставив на любовь
Для сироты-души, не знавшей тяги
Запальчивых, неистовых скачков
Сердечных притязаний на безумство,
Она с утра лилась росистой влагой,
Сквозила вечером огнями светлячков,
Но были пусты все искусства чувству.

В бутылочных колосьях леса-сказки,
Болтала с птицами полей небесных нимфа,
Плела лучи, дождем топила скуку,
Ночную кладкою сгущала в сердце краски,
И стлалась ясным днем в цветочных рифах,
Гуляя с одиночеством под руку.
Не в той земле и не для этой жизни
Жила любовь ее, жила в другой отчизне.

Сокровенное

Любить тебя мне больно,
Но больнее не любить,
И лучше дум терзанье несть,
Чем о тебе не думать,
Порхал я пташкой вольной,
Но клянусь забыть
Свободы этой честь,
Чтоб быть с тобою всюду.

Любовь - это...

Любовь - это умение,
Умение все прощать,
Любовь - это уверенность,
Уверенность в самой себе.
И если зашили сомнения
Глаза твоей веры по швам,
То, только одно решение
На сердце дано тебе,
Что любовь - это Библия,
Библия всех языков,
Любовь - невеста завидная,
Солнечный посох слепых.
И если залило кривдою
Надежду-бабочку в лед,
То, только одно предвидимо
Для сердца холодной зимы,
Что любовь - это прекрасное,
Прекрасное время стихов,
Любовь - это участие,
Участие в каждом глотке
Воздуха, тех, кто на счастье
Ставит последний грош.
Добавим пороха к страсти,
И выпарим слезы в платке.

Я пахал, я сеял

Я пахал, я сеял
На земле сердечной,
Проросла душа
Злаком колосистым,
Обернулось солнце
Золотым колечком,
Ты меня нашла
Ветрокрылым свистом.

Я косил стогами
Бурияны смуты,
Подспели вёсны,
Любы ясно взору,
Птицею погожей,
Поцелуем в губы
Распустили косы
Молодые боры.

Во тени дубравной
Почивал с усладой,
Ты нашла тропинку,
Примостилась рядом,
Доброе поверье
Сны нам отворяло,
На земле былинной,
В тишине нарядной.

Ночи черной акварель

Ночи черной акварель,
Пластилиновые сны,
Мы с тобою, верь, не верь,
В них, как никогда близки.
В размалеванной луне
Отраженье вечных чар,
Я гадаю на огне,
Кто же, пан или пропал.
Откололась суета,
Сон-покой стучится в дверь,
Как за пазухой Христа
Мысль с тобою, верь, не верь.
Отмирают фонари,
Звезды крошатся в глаза,
Сердце, что не говори,
Не забудет тот азарт.
Ночи черной бастион,
Золотые сны души,
Мы с тобою в этот сон
Одержимостью пришли.
Мы с тобою, две тропы
На одной большой стезе,
От любви и от беды
Зарекались по весне.
Ночи плотной чешуя,
Опоясывает мысль,
Мы с тобою, ты, да я,
Как с исходной, чистый лист.

Городская лирика

В моих окнах свет распростер ясный день,
В моих окнах небо рядится в прозрачность,
Пульс настенных часов безмятежно степен,
Отпускает душа многозначье.
В моих окнах липы змеятся под солнцем,
В моих окнах зеваки смешались толпою,

Ароматной волной чаепитие льется,
Сердце сносит приметы застоя.
А за мной весна выдыхает любовь,
А за мной листва напускает гламур,
Собирает в пространстве цветенье стихов
Окрыленный мальчонка Амур.
Я раскрою дверь, я впущу мягкий ветер,
Я сниму вуаль затверделых снегов,
В моих окнах день будет праздновать светом,
В моих окнах весной будет бредить любовь.

Истечение слабости сердца

Ты прошла.
Я видел поющие тени,
Несущие попятам
Твой шлейф,
Мрамор коленей
Гор,
Преклоненных тебе,
Сонный свет
Рассветного гонга,
Что схватил твою музыку
Летнего солнца.
Сладко и звонко
Отдавалась в груди
Эхом
Трещотка
Волн-шагов.
Ты прошла вдохновеньем
По сердцу,
Мой улов
Поющие тени
У алтаря надежды,
Да душа-невеста
На гребне мгновенья.

Сведи все краски желаний

Сведи все краски желаний,
И я нарисую тебя,
Впусти меня в свой покой,
И я возведу в нем храм,
Для злых языков
Не ищи оправданья,
Зависть их – праведность нам.
Там где лежали венки,
Ныне земля моя
Зацвела в любовь,
Ныне война моя,
Сдалась нежности глаз.
Вновь обретают ладони тепло,
Уста сладкогласье,
Для нас
Ночь – светлое время,
Стеной
Идут туманные гривы звезд,
Выжигая ненастья

Занозы.
Принес
Свежий ветер морозы,
Укутай мне сердце
в атлас,
Я полон терпенья,
Я полон надежд в эти дни,
Я вижу волнение
Глаз,
Я слышу дыхание бриза,
Что слизывал слезы мои.

Для тебя и для меня

Тишина,
Для тебя, лишь пустое место,
Для меня, начало начал.
Где луна
Для тебя поселилась ночь,
Для меня
Святая печаль.

Ты уснешь,
Я буду смотреть на нежную легкость,
Эта ночь
Для меня так важна твоим светом,
Как уйдешь,
Я оставлю себе памяти бодрость,
Про меня,
Холод зари, да скошенный ветер.

След дождя,
Для тебя, лишь вода, мокрое место,
Для меня,
В свежесть земли барды ручьев,
Песня за песней.

Скажи...

Скажи,
Кто написал твой образ
В моем сердце,
В нем пригрелся
Сладкий мотив.
Прижми
Руку к груди горящей,
Ветер спящий
Всколыхнется,
Нежность впустив.
Открой
Глаз бездонное небо,
Освети мне
Мою веру
Хрупкой любви.
Со мной
Тысячи откровений
В одном слове,
Лишь позволь мне

Их донести.

И исступленьем снова за тобой (акrostих)

И исступленьем снова за тобой,
Меняю страсть на опостылевшую мудрость,
Свиваются в терновник золотой
Моей любви всклокоченные кудри.
Свою любовь, заранее прощу,
Когда глаза в глаза погибелью встречаю,
Пред избранным уделом не ропщу,
На выпавшею долю не серчаю.

Вот тебе три строки

Вот тебе три строки,
Первая - негa теплых углей,
Вторая - ветреный дым,
Третья - зола и сажа,
Вот тебе три пути,
Первый - домашний елей,
Второй - пешая пыль,
Третий - уже не важно.
Вот тебе моя соль,
Сердце, накрытое небом,
Стопы, излитые полем,
Взгляд, пропитанный ночью,
Вот тебе мой покой,
Прими его, мне он не ведом,
Оставь его, мне он не волен,
Забудься в нем, как он порочен.
Вот тебе мое "Я",
С самого темного дна,
Самым призрачным светом,
Первое - солнечный ветер,
Второе - зеркало льда,
Третье - твоим ответом.

В зеркале нового дня

В зеркале нового дня
Найди колыбель солнечной маски,
Где был зачат образ огня,
Я награжу тебя страстью.

В залежах смуглых дождей
Наполни колодцы небесной весной,
Где пела свежесть хвойных теней,
Я огражу тебя сном.

В шелке ночных покрывал
Сорви тайну звезд бездонностью глаз,
Где этот день закатом упал,
Я подарю тебе нас.

Берег

Берег.
Сокровенная пристань
Дикой волны.
Небо.
Синим хмелем провисло
В излучинах солнца.
Чайка рвется
В попутного ветра сети.
Мы одни,
Лишь рассветом
Обдает эти взоры
Утренний возглас
Пробуждения дня.
У меня
Осталась одна жажда жизни,
Что тобой упоенно смеется
И бредит.
Как близко
Аромат нежных губ
С придыханьем любовной молитвы.
Тебя ждут,
Тебе светят
Глаза ненасытного голода
Прикосновений сердца.
Чувством молодца,
В отклик любезна
Пора начинаний душевных,
И откровений холода
В теле скорой разлуки.
Еще мгновенье,
Пожалуйста,
Еще так рано
Для слуха
Минором скорбеть.
Берег.
Сокровенное лоно печали,
Дикой волною петь
Мне без тебя,
Мое лето.

ЧАСТЬ 5

“Оставь скамью житейских судей,
Смиреньем плоти в духе будь,
Очисти уста от словоблудья,
И созерцай блаженный путь.
Что сокровенным светом выйдет,
Скользнув на чувственную стать,
Коли душа – сосуд пустынный,
И отрешенность – ее мать.

И глас доподлинный настигнет
Волнение праведных сердец,
Когда в безмерное усилие
Ты возлагал молитв венец"
(Воздай любви по праву сердца)

Разлетаются мысли осенней листвою

Разлетаются мысли осенней листвою
По заросшим дорожкам былого,
Коей раз упираясь в вопрос непростой,
Был ли жребий достоин иного.

Или выбор заранее мне предрешен,
Как судьбы колесо завертелось,
И не выжжешь огнем, и не смоешь дождем,
Перевернуть, что так тщетно хотелось.

Каждый знак бытия, каждый ветреный миг,
За собою несет, что-то боле,
И в загадках клокочет раздумия штрих,
Моя участь, моя ли то воля.

Бедный край мой – пустырь, тишина, да молитва

Бедный край мой – пустырь, тишина, да молитва,
Глухомани далекой последняя дань,
Ты куда приведешь стариною забытой,
Ты к кому обратишь громовую печаль.

На кого уповаешь доверием в скорби,
Для чего тебе это молчанье ветров,
Я спою тебе песню о счастье и боли,
Но, а ты выбирай, когда будешь готов.

Бедный край мой – вместилище ветхих раздумий,
Позабитая богом пространная степь,
Помолчим на прощание, ты это любишь,
И пойду я своею дорогой радеть.

Голгофа

Там где ангел спустился с небес,
С белоснежным крылом-самолетом,
Над землей он возвел себе крест,
Искушая кровью народы.
А она прозрачней воды,
В ранах билась чистым ключом,
И дожди смывали следы
Под распятием, сбиваясь на гром.
И кричало сердце его,
И взывало имя Отца,
Но, лишь грешник, просил за него,
Полный света глаз мудреца.
Там где ангел роняет слезу,
Плач Голгофы слышен в дверях,
На пороге, Богом разут,

Ветер носит солнечный прах.

Созерцательное в себе

С кем ты, моя вера,
Строишь мосты в правое,
Делишь кровную участь,
Пишешь свою мудрость,
Празднуя в пламенном славное,
Снося побои пеплом,
С кем ты, моя заветная.

В чем ты, моя мера,
Сколько отсчитывать блага,
Сколько заимствовать зол,
Дабы найти покоя,
Если гостей незваных
Встречу на свой порог,
Что, лишь стяжают боя,
В чем ты, моя своевольная.

Где ты, мое умелое
В сонной печали сердце,
С кем ты под солнцем сеяло,
Чем приболело,
Смогли
если б мы только знать,
Где чрево истины зреет,
Там бы пустили плоды.

Не обижай того, кто нравом робок

Не обижай того, кто нравом робок,
Кто сердцем чист, но храбрецом не слыл,
Ты толстокож, а он душою тонок,
Ты всем на зависть, а он просто мил.

Не преступай порог ранимой веры,
Не умиляй достоинств скромных глаз,
Ты лучший стал, а он бывал лишь первым,
Всегда любим ты, он – единственный раз.

Не заслоняй напористостью гибкость,
Не сдавливай упрямством компромисс,
Ему решать лишь, где проходит близость,
И для кого она имеет смысл.

На старой лавочке, в старом дворике

На старой лавочке, в старом дворике,
Где липы кивают мохнатыми шапками,
Где игрища спорятся детской сворою,
Дышало счастье воздухом сладким.

Носилось дворами, да лузгало семечки,
Срывало траву, да подъездами пряталось,
Искало себе влюбленность беспечную,

Да нежным стеснением от нее маялось.

У ржавых качелей, в тихом дворике,
Где пахнет черемухой, грушей и яблоней,
Кострищем с картошкой, меж тропок окольных,
Сидела душа на знакомой завалинке.

Тайная вечеря

Пейте это вино, возьмите эти хлеба,
Это тело мое, апостолы-братья,
Сегодня случится беда.

Иуда, готовь поцелуй,
Иуда, делай, что должен,
Голгофа уж жаждой крови
И плоти невинной полна.

Возьми же свое серебро,
Отдай мне мой крест и гвозди,
Вбивая их в тело мое,
Грызи его мясо и кости
Предательскими устами.

Домой меня отпускаешь,
Прощаю тебя, о, незрячий.

И небо зайдется плачем,
И рухнут о землю громы,
Так выйдет Отче забрать
Сочащие язвы мои.

Но, истинно, свидимся снова,
Чтоб словом моим благодать
Нести вам по весям земли,
Сияя Заветом Новым.

Мистик Мо

Мистик Мо сидит у воды,
Мистик Мо вдыхает туманы,
Мистик Мо разжигает костры,
Мистик Мо расставляет капканы.
Он ловит сердечные раны,
Он греет их на углях,
Он кутает их в туманы,
Он смакует их на устах.
Мистик Мо отпускает грехи,
Мистик Мо прощает врагов,
Мистик Мо не пишет стихи,
Мистик Мо пишет любовь.
Он сидит у бурной реки,
Он слушает флейту ветров,
Мистик Мо не читает стихи,
Мистик Мо почитает любовь.

Вера, надежда, любовь

Откройте двери,
Впустите радость,
Не зная меры,
В замерах – слабость.
Зовите проще,
На отклик – легче,
И днем и ночью
Лепя беспечность.
Стучитесь громче,
Будите солнце,
Кто обесточен,
Тепла найдется.
Ищите рьяно,
Бросайте смело,
Ведь жизнь упряма,
А смерть умела.
Идите верно,
Куда укажет
Любовь и вера,
Надежды стражи.

Шаманка

Грела кровью жертвенный огонь,
Зазывала воронов к совету,
Исступленьем обращаясь в сон,
Билася змеею в лунном свете.

Бормотала духами воды,
Кочевала вихрем троп лесных,
Да смыкалась силою земли,
Лобызая червоток весны.

Рубцевала крики ран древес,
Обогнувшись лисьею рекой,
Да слегла в ночного брода тресь,
Чтоб волчицей разродиться в вой.

Пригорюнилась душою ратных тяжб,
Да очнулась чувством мутных глаз,
Пел ей песню сумерк, древних страж,
А она к сединам памяти неслась.

Проезжая часть

Проезжая часть.
На руках
ковыляет в старых лохмотьях
несчастливая,
исковерканная судьба.
Безногая,
но гордая,
туда-сюда,
упорно
не раз и не два,
а мили,
до боли,

прошивая движения студень
судорогой печали.
Какая сила,
какая надежда
какая воля
Кто-то пройдет,
кто-то плюнет.

Город в северном сиянье

Город в северном сиянье
электричества,
Сквозь джунгли
сочных выхлопов неона,
Я глотаю непроглядных
живописных токов стружку,
Взглядом полусумасшедшим
От пресытивших раскрасок,
Людям продают надежду
Из-под лицедейских масок.
Город, пеклом озаренный,
Город, спешкою набитый,
Кажется таким огромным,
Но в душе, такой забытый.

ЧАСТЬ 6

"Ликуй обнаженная дева
Истины, в окнах светает,
Небес распускается плева,
Задетая солнца краем,
Залитая синей гуашью,
Набитая облачным пухом,
И с каждой минутой краше
Колдует она над духом
Пшеничного ворса поля,
Пестреющей вышивки луга,
Художник пускай на волю
Души бескрайней потугу,
Звезда торжествует пламенеем,
Душа убегает в лучистое,
Сегодня опять воскресение,
Как сызнава сердце чистое"
(Сюрреалистическая поэма)

Дерево песен (отрывок)

***

Спроси у нее вдохновенья,
что сок виноградной лозы,
Сложи на колени старанья,
Водю прольется сама,
Поэзия горных вершин

***

Поймай, что рядом, найдешь и далекое,
Смотри во тьму и полюбишь свет,
Найди разум, которого нет, который мертв

***

Через порог восприятия
Бредет одинокая тень,
Тень костров и молитв

***

Немного музыки, для восхищенья солнца,
Немного света, для освещенья веры,
Немного силы,
сыграть еще одну партию

***

Головокружение осени -
Хмель золотой,
Лед погребенного солнца,
Заспанный свет фонарей,
Перерождение дня
В тревожной реке души

***

Я чувствую воздух в дрожащих ладонях,
И дым подсознания на зеркале ночи,
Застывший пятном сновидений.
Приятная отрешенность

***

Кисти леса заплетают
Свежесть, в косы сладких трав,
Родником желанной неги
Оставляя мысль в покое,
Я люблю это молчанье
Скромной красоты твоей,
Одинокая тропа

***

В зеркальном саду твоих глаз
Осыпали звезды дерево песен
Семенем серебра,
Пиши же свою молитву

У ног ковер листвою осенней... (отрывок)

***

У ног ковер листвою осенней,
в душе гуляет ветра стужа,
с тобою, и ее тепло ушло в темницы моей скорби.

***

Вспоролось солнце горизонта колею,
раскинуло корону золотую,
но нет мне света, нет огня, когда
одна любовь, рассвет впускать не буду,
пусть первый луч про утро не поет.

***

Ночь сгустила тона,
звезд рассыпался жемчуг,
неба степь убаюкала усталость земли в сети грез,
ты мне снишься опять.

***

Закат склонился алым оком
над храмом шелковых полей,
когда-то здесь мы провожали
с тобою вместе гриву солнца
в опочивальню вязкой ночи,
теперь один я ему вслед
бросаю взор из льда и пепла.

***

Поют лесною флейтой родники,
шумят мохнатых елей исполины,
как призрак я крадусь в местах заветных,
неся любимой верность в своем сердце

***

Рукавом взмахнула осень,
позолотой осыпая, запорошенные тропки
наших ветреных следов,
где тебя я потерял
в многоточиях дождя.

***

Стеною по земле ползут туманы,
среди гряды, расписанных свободой
безбрежных странствий, вольничьих равнин,
здесь затерялось гуляющее эхо
моих дорожных песен и стихов.

***

Где свирепствовал вал грозовой,
где кончины витала предтеча,
об одном, лишь жалел в круге смерти,
что проститься с тобой не сумел,
и полнее с тем жаждою жизни
исполнялся бесстрашия дух.

Путь самурая (отрывок)

1В небе читалось утро,
Солнечной колесницей,
Через порог горизонта
Луч златокрылый дрогнул,
Холод ночной растопив.

2Берег, дышащий бризом,
Взмытый волною пенной,
Принял простором диким
Поступь блудного духа,
Коей взрастил судьбу.

3Тянется змеевидной,
Вдаль уносящей лентой,
Россыпь песчаной глади,
В скалах заходится эхом
Чайки попутная песнь.

4Здесь обозначил дорогу
Храм одинокого сердца,
Здесь душа проложила
Поиска вдохновенье,
В вечных открытиях себя.

5Взгляд мой охвачен верой
В крае малознакомом
Угол сыскать достойный,
Где приживутся ответы
Разумом встретив покой.

Девять стрел

***

Солнце садится.
В гаснущем взоре
Тает шлейф горизонта,
Алой пыльцой
Оседает дня завершенность.

***

Выжито небо.
Слезы дождя
Сбились в ручьи,
Свежесть листвы
Благоухает на сердце.

***

Рыскает ветер.
В трепете волн
Сходит на берег,
Прибоем ведомый,
Дух одиночества.

***

В жемчуга небесные
Разодетая,
Тишиной соборною
Подпоясана,
Благородная жрица-ночь.

***

В абстракциях зимних форм,
За окном молоком
Проливается снег
На белые сливки льда.
Безмолвие совершенства.

***

В свидетели луна мне,
Без любимой,
Я сердце, как хрусталь,
На части расколю.
Его осколки – звезды.

***

Из тьмы души окованной
Я высек свет надеждой,
Тот, что печаль,
Тот, что разлука,
Что любовь.

***

Неутолим священный голод,
Горящий сердцем
Ненасытным, что так алкает,
Несть мгновеньем
Всей жизни, страсти нежной крест.

***

Из золотой тетивы – девять стрел,
Сердцу – стрела любви,
Разуму – мудрость, душе – добродетель,
Духу – доблесть, пять из остатка
В щедрость мою, для врагов.

ЧАСТЬ 7

“Плесень дрянной болтовни
в слух оседает наростом
сора шаблонов,
мы прикрываем эфир,
мы оставляем вопросы
в выключенных микрофонах.
Время голодных сердец,
время забытых пиитов,
время хищных забот,
в наших легких свинец,
в наших словах ветер,
в наших движениях лед”
(Липкая масса глаз)

Дневник бродячего ветра
(фрагменты записок и размышлений)

Бесплодна мысль и чаянья не греют,
Так вдохновение вынашивает ум.

Возрадуйтесь, сыны благоразумия,
своим свершениям лукавым и проступкам,
от них вы корень мудрости впитали.

Следуй своей природе.

Всякое страдание, наша дань любви к наслаждению.

Уважение сильных мира сего – ничто, по сравнению с истинным уважением к самому себе.

Где божий замысел проистекает, всенепременно вхож и дьявольский расчет.

Если ты способен на большее, но тратишь свои силы на меньшее, значит, ты и не стоишь больше.

Широка душа, да узка стезя.

Быть истинным другом – великая честь и великая ответственность.

Красноречие мудрости – в горе.

Достоинство, дальновидность, терпение.

Ничтожно величие заблуждения
и велико ничтожное разумение истины.

Кто видит далеко, тот не вредит душе.

Сближает всех неумолимость смерти,
И покаяния надежда нас роднит.

Твое ли, то все, что вокруг,
Да, твое, если ты от него отречешься.

Безмятежно сердце, расстающегося без сожаления.

Суди себя совестью беспристрастной,
А другого – прощением милосердным.

Слова достойные, украшают дела им созвучные.

О, жизнь, ты, лишь притворство!

Голод – вот лучшая приправа к любому из известных блюд.

В лишениях тела закаляется дух.

Я этим мгновением вечность вяжу, и здесь лишь по праву владею именем честным.

Бездарности таланта не прощают.

Верный выбор – это умение найти в наличествующем стоящее.

Любовь – это когда один человек видит в другом то, что другой и не мечтал в себе увидеть.

Тепло улыбки всем к лицу.

Когда не с кем поделится счастьем – это горе.

Сильна Россия варварским духом.

Если бы я имел возможность изменить свое прошлое, как бы я смог спокойно наслаждаться наст

Дурное тоже требует собою воспитанья,
Достойное ж, усилия еще.

Близорукий ум довольствуется тем, что есть, а дальновидный, тем что есть и, что с тем буде

Движущей силой любого человеческого проявления, есть отношение к миру, характеризующееся с

Не принуждай, а вызывай желанье.

Оказавшемуся на грани обозримы все плоскости.

Ожидания оправдываются для того, кто ничего не ждет.

Обманываться рад пустой рассудок.

Нрав мирный сгорает изнутри.

Кто многое просит, пусть на малое рассчитывает.

Избегай толпы несведущей.

Блажен живущий по наитию.

Смирение и самоконтроль есть источник внутренней силы и равновесия.

Прежде чем научиться летать, научись падать.

Жизнь – это борьба, и в первую очередь борьба человека с самим собой.